

Константин Фрес

**Последняя девственница
королевства**

«Литнет»

2020

Фрес К.

Последняя девственница королевства / К. Фрес — «Литнет»,
2020

Она мечтала о любви, о достойной жизни с любимым мужем. Хотела стать верной женой и подругой. Но ее, испуганную и загнанную, отдали в жертву бессердечному и развращенному Короналю, который собирается превратить ее в игрушку для воплощения собственных извращенных фантазий. Удастся ли Нове вырваться из этого кошмара, и какая тайна связывает ее с ее палачом? +18 Хэппи Энд! # Принуждение к сексу # Жесткий и жестокий главный герой # Девственница

© Фрес К., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4.	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Разве можно чувствовать себя беспомощнее, чем сейчас чувствовала себя Нова, почти полностью обнаженная, запертая в сфере из воды, то живой, текущей, то застывающей морозными узорами?

Магическая сфера, а точнее сказать клетка, висела в воздухе, освещенная со всех сторон, хорошо освещенная и поднятая на такую высоту, что любой, кто находился в тронном зале, мог удовлетворить свое любопытство и рассмотреть девушку, стыдливо прикрывающуюся невесомыми, тонкими, почти прозрачными тканями ее наряда.

Словно зверь в зверинце! Словно рабыня на невольничьем рынке! Нова готова была рыдать от унижения и страха, затравленно оглядываясь по сторонам. Она слышала смешки, ловила на себе заинтересованные взгляды мужчин и насмешливые взгляды женщин. Ее доставили во дворец и выставили на всеобщее обозрение вовсе не потому, что она была преступницей или мошенницей – всех их запирают в железные клетки и развешивают на потеху толпе на площадях королевства. Ее же хотели рассмотреть получше потому, что она была... девственница. Последняя девственница королевства, достаточно зрелая, чтобы выйти замуж. Достаточно красивая, чтобы покорить чье-нибудь сердце. Но рука мужчины не касалась ее никогда.

- Двадцать лет, и девственница, - то и дело слышала Нова насмешливые голоса сквозь толщу играющей вокруг нее воды. – Может, она безумна? Или ее сердце холодно, жестоко и равнодушно? Как это – не желать любви? Последняя девственница королевства – пикантно, не так ли? А может, она лжет? Это хороший способ привлечь внимание нового Короналя, и, кажется, ей это удалось сделать...

Но эти завистливые слова были неправдой, и даже те, кто их поизносил, об этом знал. Белые розы пышным венком опоясывали водную сферу; они то купались в играющих струях, льющихся верх против всех законов природы, то покрывались тонкими иглами инея, и все вокруг видели, что цветы живы. Взаимодействуя с магией Короналя, они оставались белыми; если б Нова лгала, они пожелтели бы. Если б она была искусной куртизанкой, они стали бы красивыми алыми. Но лепестки оставались кипенно-белыми.

Нова опускала ниже лицо, чтобы любопытные зрители не видели ее глаз, багровеющих от стыда щек. До нее долетали обрывки разговоров, и она различала отдельные изумленные выкрики: «Она вовсе не безобразна! Как странно!» Ей было невыносимо слушать то, как разряженные дамы и господа обсуждают ее тело. Казалось, что их бесцеремонные руки задирали подол прозрачного одеяния, а любопытные глаза с интересом разглядывают судорожно стиснутые бедра Новы, чтобы понять, отчего это она до сих пор не нашла себе любовника.

И, самое страшное – Нова не знала, отчего удостоилась такого пристального внимания со стороны молодого Короналя, как он рассмотрел ее, как выбрал из всех незамужних девушек королевства. Маг Воды, молодой Корональ был, без сомнения, очень любвеобилен и даже развратен. Говорят, все Коронали этого клана не отказывали себе в удовольствии завести гарем. В период их правление заключается намного больше браков, чем обычно, и соблазнитель юных девушек гораздо чаще уходит от гнева родителей – опять же, просто женившись на соблазненной, хочет она сама и ее родня этого или нет.

Девственницы же в этот период были так же редки, как единороги в заповедных чащах; едва только девушки созревали, как тотчас они познавали любовь мужчины, и то, что Нова сохранила себя так долго, было настоящим чудом.

Но как Корональ узнал об этом?

И зачем было потрачено столько сил и денег – ловчим, хорошим и сильным магам, охотникам, - чтобы выследить ее, изловить и доставить во дворец целой и невредимой?

«Зачем я Короналю? – с замиранием сердца думала Нова, затравленно озираясь. – Он может взять любую женщину, что видит. Ни у одной не хватит ни мужества, ни сил устоять перед его магическим обаянием. Любая с радостью покорится ему, особенно Земные девы. Его магия размочит их сопротивление как жадный океан – песчаный пляж. Так зачем ему именно я, незнакомая девчонка? Его привлекла девственность? Как будто у него было мало невинных любовниц... К тому же, я могла оказаться безобразной горбуньей, – Нова с отчаянием вспомнила свою робкую попытку обратиться в хромоногую горбунью, и жгучие удары плетей магов Воды, которые разбили лживый образ в несколько взмахов. – Что он задумал?!»

По залу прокатился шепоток, похожий на ропот волн в океане, и придворные спешно начали преклонять колени, и это коленопреклонение тоже было похоже на набежавшую волну, движущуюся от высоких дворцовых дверей вглубь зала, к подвешенной в центре зала сфере.

Нова судорожно сглотнула, невольно напрягаясь, стараясь защитить себя видимостью силы. Она вытягивала шею, стараясь рассмотреть Короналя – это, несомненно, он ступил в зал, и перед ним даже дамы становились на колени. Нова очень старалась, и, наконец, рассмотрела того, кто велел изловить и пленил ее.

Корональ, на удивление девушки, был молод, очень молод, даже юн. Он отличался тонким, стройным сложением и притом широкими плечами; двигался он завораживающе-плавно, словно глубоководный дракон, поблескивающий серебряной чешуей, и его красивые тонкие пальцы перебирали струи воздуха, словно сплетая его в косу.

Как любой из магов Воды, Корональ был одет в роскошные серо-голубые с белым шелковые одежды. Его черные длинные волосы были сплетены на висках в косы и небрежно перевязаны синей шелковой лентой, красивое матово-белое лицо по-мальчишески чисто и тонко. Он двигался легко, словно ускользящее облако невесомого пара, а в его синих, переменчивых как море глазах был самый светлый, самый холодный и жесткий лед, тот, что тверже камня. От магического жесткого взгляда Короналя, который сулил ей только боль, Нова вдруг ощутила, как ее руки трясутся, а в груди разливается непонятное томление, почти сладкая нега, такая бессовестная и манящая, что девушка с трудом удержалась оттого, чтобы сесть перед смотрящим на нее Короналем как можно соблазнительнее.

Сердце ее замерло, перестало биться от перемешавшихся страха и странного наваждения, которое зовется желанием, Нова стыдливо поспешила отвести взгляд, чтобы Корональ не увидел, что его магическое притяжение на миг сломало ее и заставило покориться. Но он заметил и усмехнулся надменно. Эта усмешка, открывающая ровные белые зубы, показалась девушке хищной, плотоядной и очень страшной.

Даже удивительно было, что в руках этого недоброго мальчишки была сосредоточена огромная власть и сила, подобная рокоту дремлющего океана. Нова ощутила, что эта сила способна накатиться на нее огромной, как цунами, волной и затушить ее жизнь, словно тлеющую крохотную искру. Странно было, что из всех магов Воды именно этот молодой человек унаследовал всю мощь клана и был выбран Дремлющим Духом в Коронали. Однако, кажется, со своей ролью он вполне освоился и смотрел на придворных свысока, очень презрительно, понимая свое превосходство над ними.

Одного взгляда на его лицо было достаточно, чтоб понять, чем Корональ покоряет женщин. Нет, не только красотой, которой он, несомненно, был наделен сполна. Было в его лице еще что-то, какая-то завораживающая печальная тайна, и чтобы познать ее и рассмотреть, любой из придворных дам хотелось бы поглубже глянуть в его глаза, приблизившись к нему так близко, что не коснуться его красиво очерченных губ было бы уж невозможно. Как любой маг Воды, Корональ в полной мере обладал тонким искусством *приманивать*, и, разумеется, пользовался этим.

Нова набралась смелости и пристальнее вгляделась в дерзкие синие глаза Короналя, и ей казалось, что этот злой, колющий взгляд знаком ей, как и манера носить серое с серебром и небрежно повязывать волосы.

Подойдя к ее клетке, Корональ встал, заложив руки за спину и склонив голову к плечу, с интересом рассматривая девушку. Его взгляд был настолько плотояден и вызывающ, что Нова припомнила, что она почти обнажена. Тонкие белоснежные одежды почти ничего не скрывали, и девушка снова пустила голову, сгорая от стыда.

- Ваше Величество, - робко промолвила она, глядя, как этот хитрый глубоководный дракон начал осторожно двигаться, обходя ее клетку кругом, пальцем чертя на играющей воде борозду, дразня девушку видимостью близкой свободы. – Прошу вас, ответьте мне! Зачем вы преследовали меня?! Зачем ваши слуги доставили меня сюда?!

Ответом ей был чуть слышный смешок. От пальца Короналя по воде разбежались морозные узоры, сфера вмиг стала ледяной, кожу девушки укололи тысячи иголок холода.

- Мне так захотелось, - издевательски ответил Корональ. Его голос, прозвучавший в сфере, был язвительным, недобрым, но, однако, невероятно красивым, бархатным, обволакивающим своим обаянием, и Нове опять почудилось, что она однажды слышала его. Но когда?

- Зачем я вам, Ваше Величество? – прошептала девушка, глотая слезы страха и стыда. От щелчка пальцев о сферу та мгновенно разморозилась, снова заиграла, запереливалась струями, стала прозрачна, и Нова увидела Короналя, который стоял напротив и смотрел прямо на нее.

- Затем, - четко произнес он, и его тонкие ноздри дрогнули от гнева, - что теперь ты – моя добыча. Мой трофей. Моя рабыня. Моя вещь. В этой жизни все меняется, не так ли?

И Нова вспомнила, где и когда она видела молодого Короналя.

Глава 2

Покуда правили маги одной стихии, в домах других магов шла борьба за власть. Понтифик Дремлющий Дух мог проснуться в любой миг и указать на любого, назвав его Короналем. В мире должен был царить баланс, и Дремлющий Дух просыпался тогда, когда баланс этот колебался. Тогда он открывал глаза, призывал клириков – Ловцов Духов, – и называл им следующего Короналя. Так было всегда.

Отец Новы правил уже пятьдесят лет.

Все называли его, великого Огненного мага, мудрым правителем, потому что он долго держал баланс между домами магов Стихий. Он пресекал убийства, сдерживал интриги. Его дому ничто не грозило; даже если б убили его, его место на троне занял бы его сын, да любой огненный маг, даже самый слабый, и правил бы до тех пор, пока Дремлющий Дух не проснулся бы.

Но в других домах семьи воевали, готовясь к новому выбору Дремлющего Духа. Изничтожить целую семью было делом обычным; и в интересах Короналя было сохранить всех магов невредимыми.

Нове было всего двенадцать, но она уже называлась Великой Принцессой. У нее, как и у всех детей Короналя, был шанс усесться на трон после смерти отца в том случае, если Великий Дух не захочет сменить правителя, и это делало ее ужасно важной и высокомерной.

Она уже привыкла к тому, что придворные, желающие выторговать себе расположение ее отца, делали ей дорогие подарки и заискивали перед нею. Придворные дамы кланялись ей так же низко, как и ее отцу, становясь на правое колено и почтительно склоняя голову. Их длинные косы то и дело соскальзывали на пол, и маленькая балованная принцесса запросто могла наступить на них, нарочно.

В тот год маги Воды почти перебили друг друга; из некогда многочисленного дома осталось всего три-четыре семьи, но и те вот-вот сцепились бы в смертельной схватке. Виною тому был пущенный одним из Ловцов Духов слух о том, что Понтифик во сне беспокойно произнес слово «вода», а это означало, что именно у этого дома было больше всего шансов на престол. Их истребление поколебало бы равновесие, Понтифик проснулся бы, и...

Верный дому Короналя Ловец Духов Эрик изловил и предал казни того, кто пустил этот страшный слух, а озабоченному Короналю посоветовал тайно выкрасть одну из семей магов Воды и укрыть ее в королевском дворце.

- Только так, Ваше Величество, мы избежим еще больших смертей, - нашептывал Эрик. – Оставшиеся за пределами замка перестанут убивать друг друга, ведь если они уничтожат семьи друг друга, правящей будет именно та, что укрыта у вас. Им придется смириться и ждать выбора Понтифика.

- А что, если это не поможет? – с тревогой спросил Корональ. Ловец Духов пожал плечами:

- Это будет очень скверно, - признался он. – Следующий Корональ точно будет магом Воды. Понтифик произнес это слово так же ясно, как я сейчас говорю его вам. Он будет требовать Водного мага, и вы должны будете уступить место именно ему. Если мага Воды не будет, придется *разоблачиться* кому-то из клириков, набрать учеников, обучить... а это время, сам понимаете. Время, годы хаоса, войны, голода, мора, годы без баланса.

- Годы, - задумчиво повторил Корональ, поглаживая подбородок.

Но, так или иначе, а совету Эрика он последовал, и вскоре одна из семей была вывезена тайно и спрятана в королевском дворце.

Нова хорошо помнила тот день, когда к ней приставили пажа – мальчишку чуть старше нее самой, взъерошенного и диковатого, синеглазого Водного мажонка. В свои неполные пят-

надцать он пережил уже много, и за какой конец держать меч знал отлично. А вот к дворцовым церемониям паж был непривычен; прислуживать он не умел – а это целая тонкая наука. Он не знал, какими скатертями накрывать стол прежде, чем ставить на него посуду, и салфетки, чтоб утирать руки, у него никогда не были готовы. Кажется, семья, что была выбрана Короналем для спасения, была самая захудалая, самая бедная, и новоявленный паж молча сносил всякий нагоняй, упрямо сжимая губы и исподлбья глядя на сердящегося наставника.

Нову это ужасно смешило; и нерасторопность пажа, и его сердитый взгляд, и то, как он тайком засматривается на нее, Великую Принцессу. Это льстило Нове и приятно щекотало нервы.

Мальчишка был дивно хорош; несмотря на бедность его семьи, несмотря на то, что к приличной одежде после серого грубого рубища ему тоже пришлось привыкать, пажонок был красив той утонченной красотой, что отличает всех магов Воды. Нове иногда казалось, что у нее сердце заходится от того, как хочется подойти к нему поближе и позволить ему всего лишь коснуться ее руки. Когда пажонок так смотрел, Нова думала, что противостоять его взгляду было нельзя, и удерживало ее лишь *благословение Короналя*, оберегающее ото всякого рода магического воздействия. Нова, отходя от прикосновений его зовущей магии, с нежностью повторяя про себя имя пажа – Эллиан, Эллиан, - звучащее, как звенящие струи воды в королевском фонтане, поджимала губы и думала, что такой голодранец не ровня ей, Великой Принцессе.

Время шло; Нова росла, Эллиан тоже. И, кажется, несмотря на свою юность, паж Новы обзавелся множеством поклонниц благодаря своей красоте. Иногда – нарочно следя за ним, - Нова заставляла его в весьма пикантных ситуациях. Тогда она с криком прогоняла очередную девушку – или придворную даму, или камеристку, - которую Эллиан прижимал где-нибудь в темном уголке. А бесстыдник смотрел на гневающуюся принцессу своими яркими синими глазами, так пронзительно смотрел, словно хотел проглотить, и облизывал покрасневшиеся от поцелуев яркие юношеские губы...

В эти моменты Нове хотелось налететь на него с кулаками, колотить его, щипать, бить, чтобы из дерзких синих глаз исчезло жадное горячее чувство – или чтобы он, наконец-то, запустил свою руку в ее волосы, как до того делал это с другой девушкой, и молча целовал ее до тех пор, пока она не задохнулась бы от своих слов, что он не позволил ей произнести.

Эллиан тоже видел, что Нове он нравится. Не мог не видеть. Он, может, плохо прислуживал, но ум его был острым, а глаза - наблюдательными. Казалось, что даже самый тонкий румянец ревности или смущения, лежащий на нежные щеки Новы, отражался в его глазах. Он долго не мог решиться подойти к Нове и сказать то, что она так долго от него ждала. Но однажды все же осмелел, и вручил Нове свиток с завернутой в него розой.

Девчонка вспыхнула от смущения, развернув его. Мальчишка написал стих, длинный и прекрасный, и цветок наверняка срезал в саду Короналя. Нова едва не расплакалась от радости, потому что ее заветное желание, спрятанное в самом укромном уголке сердца, сбылось. Эллиан говорил ей о своих чувствах, о первой любви, проснувшейся в его сердце. Ни к какой-то другой девушке – именно к ней! Упрямый пажонок... в тот момент сердце Новы исполнилось гордости, ее просто распирало, и она не нашла ничего умнее, как... кинуть письмо в огонь, надменно улыбаясь, радуясь своей победе, а на самого Эллиана пожаловаться отцу. Какое право имел этот безродный мальчишка засматриваться на нее, на Великую Принцессу?! Нова думала, что наставник снова отвесит ему подзатыльник, каких в жизни мальчишки было предостаточно, но на сей раз все вышло более чем трагично.

Эллиана Корональ приказал выпороть – люто, страшно, исполозовав всю спину юного пажонка кровавыми полосами, - и больше Нова, потрясенная случившимся, никогда его не видела.

Да и семья его вскоре после порки исчезла, и говорят, ее – всех до единого родных Эллиана, – вырезали добравшиеся до нечастных Водные маги...

Корональ, надменно усмехаясь, шелкнул пальцами, водная сфера обрушилась на пол, словно плеснули из ведра. Нова тоже упала, больно ударившись о каменный пол. Холодная вода, насквозь промочившая ее одежду и сделавшая ткань практически прозрачной, однако, аккуратно обтекла сапоги Короналя, не позволив ни капле попасть на обувь.

- Эллиан, – дрожа от холода и страха, простонала Нова. Теперь она со всей отчетливостью поняла, что для нее все это добром не кончится. Корональ над ее головой издевательски посмеивался, и Нова попыталась прикрыться от его любопытного взгляда своими длинными волосами. – Неужели ты все еще помнишь, Эллиан?! Но мы же были детьми! Я была всего лишь ребенком!.. Я не думала, что все будет так, и сожалела о своем поступке!

Корональ холодно поморщил красиво очерченные губы и заложил руки за спину, словно брезговал, словно не хотел даже нечаянно коснуться мокрой девушки, ворочающейся у его ног.

- Отличное оправдание, – со злостью произнес он, – для того, кто был так высоко, а упал так низко. В этом мире все может измениться, не так ли? И кто был никем, тот в одночасье может стать почти богом, а?

Голос Короналя понизился до шепота, обжигающего разум перепуганной девушке, и Нова, отчаянно цепляясь за последнюю надежду, как за спасительную соломинку, из последних сил выкрикнула:

- Так не совершай моих ошибок, Эллиан!

- Я лишь забираю долги, – в ответ ей мстительно прошептал Корональ, склонившись к девушке, оказавшись с нею так близко, что она почувствовала жар его тела и рассмотрела невероятную синеву его глаз, полных ненависти. – Потому что пришло мое время! Не смей называть меня по имени, ничтожество. Ты моя собственность, жалкая рабыня, которая не достойна пачкать моего имени своими нечистыми губами.

Корональ резко выпрямился, резко обернулся к притихшим придворным.

- Все вон! – прорычал он яростно, с трудом скрывая нетерпеливую дрожь. – Пошли прочь! Я хочу как следует поиграть с моей новой игрушкой...

Испуганные и притихшие, придворные поспешили исполнить его приказ, и вскоре в зале остались только Нова и Корональ, раздражение и злость которого были все сильнее и сильнее. Он ходил вокруг перепуганной девушки кругами, как разъяренный тигр, и она сжималась в комочек, стараясь прикрыться от его горящего взгляда длинными золотыми волосами.

- Что ты задумал, – заикнулась было Нова, когда Корональ подошел к ней слишком близко, но тут струя воды, до того огромной лужей лежащей на полу, ударила в ее лицо, приносящая замолкнуть. Корональ управлял ею, направляя рукой воду как послушное животное, как гибкую змею, заставляя девушку захлебываться и отплевываться.

- Не смей, – снова процедил он злым голосом, опуская руку и прекращая экзекуцию, – называть меня на «ты». Разве это не понятно?

- Да, Ваше Величество, – покорно выдохнула измученная Нова, заходясь кашлем. – Что... что вы намерены делать со мной, Ваше Величество?

Корональ гордо задрал подбородок и нарочито беспечно пожал плечами.

- Все, что мне захочется, – ответил он. – Вероятно, насиловать. Бить. Унижать. Издеваться. Ты ведь до сих пор девственница, да? – он неприятно, гадко усмехнулся. – Дочь Огненного Короналя не нашла себе пару, достойную ее великолепия, а? Слишком много о себе возмнила? Так вот не заблуждайся на мой счет. Я не хочу тебя ласкать, и дарить тебе поцелуи – это тоже не про меня. Я хочу рвать и терзать тебя, вливая в каждую твою клеточку боль и отчаяние, беспомощность и обреченность. Я хочу унижить тебя так, чтобы ты поняла, каково это – оказаться на самом дне. Хочу, чтобы ты почувствовала, что такое боль.

- Ваше Величество, - простила, вся дрожа, Нова. – Я виновата перед вами, но сейчас я взываю к вашему милосердию и разуму. Вы хотите отомстить мне за то, что ваша семья впала в немилость из-за того... - Нова запнулась, испытывая чудовищный стыд и слишком запоздалое раскаяние, но Корональ жестом руки велел ей замолчать.

- В немилость!? – выкрикнул он насмешливо и гневно. – **В немилость**?! Глупая, эгоистичная девчонка, ты что, думаешь, что я мщу тебе за порку и за то, что нас выставили из дворца?! Ха! Мне было почти семнадцать; не так давно, не находишь? Это было унижительно и больно, палач постарался на славу! Он очень старался и забил меня почти до смерти. Но главное не это; я все же остался жив и с легкостью мог бы простить тебе маленькую гнусную гадость. Люди причиняли мне и большую боль; и я ничуть не удивлен, что ты оказалась такой же точно мерзостью, как многие. Нет, главное не это...

Его красивый голос задрожал и исказился до неузнаваемости, стал уродливым и хриплым от щедро плеснувшей в него ненависти. Водные маги умеют проявлять свои эмоции так, что окружающие чувствуют их как свои собственные, и Нова сполна ощутила то, что Корональ чувствует по отношению к ней. Тошнотворное отвращение, словно в его ладони был зажат кусок нечистот с шевелящимися в нем скользкими, отвратительными белыми червями. Корональ не сжимал свои пальцы и не душил эту омерзительную жизнь лишь потому, что ему было противно касаться ее. Именно поэтому Нова была все еще жива. Только это омерзение мешало Короналю сделать шаг вперед и нанести смертельный удар.

- А что же? – шепнула Нова, роняя слезы бессилья. – За что вы ненавидите меня так, Ваше Величество?

- Главное то, - медовым голосом произнес Корональ, дрожа от еле сдерживаемой ярости, - что эта твоя жалоба развязала руки твоему отцу. Он до-о-олго искал повод, чтобы выдать мою семью нашим врагам, и он его нашел... с твоею помощью! Он хотел править вечно, а ведь следующим Короналем должен был стать Водный маг. Твой отец стравил наши три семьи. Он взял у наших врагов деньги, он продал нас за смехотворную сумму! Резня была славная, да... В живых остался только я, - глаза Эллиана ярко вспыхнули жутким магическим огнем. - Вот поэтому я – Корональ. Так что отчасти, - он снова гордо вздернул голову и повернулся спиной к девушке, всем своим видом выказывая ей свое презрение, - ты помогла мне... взойти на престол. Пусть даже таким... кровавым способом. Поэтому проси, - он задумался, - ровно одной вещи. Но даже не заикайся о свободе; ты умрешь, принадлежа мне. Никто и ничто не заставит меня отпустить тебя.

- Эллиан, - пискнула Нова, содрогаясь от рыданий, - не насилуй меня, пожалуйста... Не нужно этого унижения! Будь милосерден! Ты ведь никогда не брал женщин силой... Ты ведь не такой, Эллиан...

Его имя прозвучало в ее устах почти как музыка, прекрасная и печальная, словно кто-то перебирал струны на арфе. Когда-то давно она про себя повторяла это имя с такой же нежностью и тоской, как сейчас произнесла вслух. Эллиан...

Корональ расхохотался, отчасти польщенный ее словами.

- Это правда, - самодовольно произнес он. – Обычно никого уламывать не приходится. Водные маги никогда не брали женщин силой. Я буду первым, да? Я вижу в твоих глазах высокомерие. Ничто не в силах вытравить из тебя эту спесь... и как бы ты ни делала вид несчастной жертвы, твоя пустая головешка нет-нет, да задирается гордо, так, будто на ней до сих пор лежит корона!

- Я буду вам рабыней, Ваше Величество, - шептала Нова, прячась от его издевательского взгляда, - служанкой... Я на все согласна, только не это! Ваше Величество... Я хотела бы найти человека... который полюбил бы меня. С которым я могла бы создать семью и состариться вме-

сте... А если ты возьмешь меня, то кто согласится взять меня в жены после моего бесчестья? И кто осмелится отомстить тому, кто заберет мою невинность, ведь ее заберет сам Корональ?!

- То есть, ты просишь, - изумленно произнес Корональ, - чтобы я позволил испытать тебе счастье?! Это невозможно. Я не позволю тебе быть счастливой и улыбаться, - его голос гневно загремел, - лежа в объятиях другого! Я превращу тебя в мою подстилку, в грязную тряпку...

- Но другого я не прошу, - шепнула Нова. – Я маг, я сильный огненный маг! Я клянусь, что принесу клятву верности и буду служить так преданно, как не служит никто! Возможно... возможно, я сумею искренне полюбить вас как своего государя и стать самой верной вашей слугой!

- Но мне не нужна твоя преданность, - усмехнулся Корональ. – И любовь твоя мне тоже не нужна. Я хочу попробовать на вкус твое отчаяние и твой стыд. Вот зачем ты мне.

– Я готова прожить жизнь бедную, готова быть служанкой, но только честной девушкой, а не игрушкой для плотских утех. Вы обещали исполнить мою единственную просьбу... Неужто слово Короналя стоит так мало?..

Лицо Короналя нервно дрогнуло, он упрямо мотнул головой. Видно было, что он отчаянно не хочет отказываться от вожаемой мести, но девчонка умело играла на его самолюбии, и он разрывался между желанием самоутвердиться в ее глазах и овладеть ею тут же, прямо на холодном полу, причинить страдания и обжигающий стыд, и сохранить собственное лицо.

Нова почувствовала, как ее коснулась его магия, как его жадное желание пролилось сладкими, соблазнительными словами ей в уши. От вкрадчивого магического шепота девушка вдруг захотела лечь навзничь, раскинуть руки, до того стыдливо стиснутые на груди, закрыть глаза и полностью отдаться во власть Короналя, принимая от него даже хлесткие удары с наслаждением. Она поняла, что Корональ упрямо пытается побороть, порвать ее магическую защиту, заставить ее саму раскрыться перед ним и подчиниться, но у него получалось плохо, и он злился, продолжая ходить кругами возле своей пленницы.

- Хорошо, - ядовито произнес он, наконец, когда его попытки не увенчались успехом. – Хорошо-о-о... Так даже лучше! Интереснее! Ты же знаешь, что ожидание казни во сто крат мучительнее ее самой? Впрочем, откуда тебе знать о таких вещах... Я возьму тебя тогда, когда ты сама попросишь, и ты будешь меня умолять об этом! О да! Есть множество способов заставить женщину прийти на мое ложе, и не обязательно она будет пылать страстью! Как раз наоборот.

- Шантаж? – с горечью произнесла Нова. – Попытки? Угрозы?

- Именно, - посмеиваясь, ответил Корональ. – Порой, чтобы защитить что-то дорогое и близкое, приходится чем-то жертвовать. Ты пожертвуешь мне себя, вот увидишь, дочь Огненного Короналя.

Глава 3

Раздраженный своей неудачной попыткой, Корональ ушел, оставив Нову в тронном зале одну, почти раздетую и замерзшую. Что ей было делать? Куда идти, где спрятаться? В полууголом виде разгуливать по дворцу было опасно; ее могли принять за прислужницу, рабыню из гарема, и тогда...

На ее плечи опустилась теплая ткань, Нова изо всех сил вцепилась в нее побелевшими от холода пальцами, и закуталась, прикрывая свою наготу.

- Благодарю вас, - еле смогла вымолвить она, чтобы хотя бы добрым словом отблагодарить своего внезапного союзника и защитника во дворце Короналя.

- Обопритесь о мою руку, Великая Принцесса, - пророкотал над ее головой глубокий мужской голос, и Нова в изумлении вскрикнула.

- Клирик Эрик?!

- Да, я, маленькая госпожа. Я всегда относился к вам с теплом, и мне больно видеть, как с вами поступили сегодня. Позвольте мне вас утешить и поддержать. Идемте; я проведу вас туда, где вы будете жить и где сможете отдохнуть после сегодняшних потрясений.

Перед ней стоял главный Ловец Духов при дворе. Его Нова не могла спутать ни с кем. Это были его благородные светлые волосы цвета платины, его серые глаза. Сколько девушка себя помнила, он все время служил при дворе Короналя, и при этом не старился ни на день. Ловец Духов будто продал душу какому-то могущественному существу, и то остановило его возраст где-то между тридцатью пятью и сорока годами. По его осанке, по благородным чертам его лица, по изяществу его рук можно было догадаться, что клирик когда-то был потомственным магом, но на свете не нашлось бы ни единого человека, который смог бы определить к какому дому тот принадлежит. И уж тем более не удалось бы найти того, кто это помнил.

- Спасибо, Эрик...

Клирик был в черной сутане, перепоясанной алым шелковым кушаком. На его груди поблескивала массивная золотая цепь со знаком Дремлющего духа, и выглядел этот статный, высокий, строгий мужчина точно так же, как в те времена, когда Нова еще была принцессой.

- Не называй меня так, Эрик, - горько ответила Нова, поднимаясь с пола. - Ты же слышал, что он сказал...

- Его Величество, Корональ, - строго, но мягко напомнил девушке клирик. - Называйте его так даже в частных беседах. Вам ли не знать, что у стен в этом дворце есть уши? Идемте, я провожу вас.

Нова с радостью последовала за клириком. Его спокойствие, его участие и мягкий голос сыграли свою роль - перепуганная насмерть девушка немного пришла в себя и начала узнавать окружающие ее покои, залы и коридоры, по которым она шла.

- Скажи, - тихо произнесла она, чуть потянув за черный рукав его сутаны, - Эрик... это правда - то, что сказал Корональ? Отец действительно... - ее губы задрожали, она не смогла закончить предложения, и клирик лишь кивнул головой, подтверждая слова Эллиана.

- К моему сожалению, - тяжело вздохнул Эрик, - это чистая правда. Это очень грязная и кровавая история. Его Величество Эллиан, несмотря на свою молодость, воистину великий маг, если ему удалось выжить после... тех событий. Ваш отец... он действительно был обуян жаждой власти. До безумия, до самого настоящего сумасшествия. Он ради того, чтобы остаться на троне, решил уничтожить всех Водных магов, но он не учел одного: Понтифик не ошибается. В своей вечной дреме он видит истину. И если он сказал, что Корональ будет водный маг, значит, так тому и быть. Простому смертному не переспорить Понтифика.

У Новы задрожали губы, на янтарного цвета глаза навернулись слезы.

- Но я же не знала, - прошептала она, - я даже не предполагала, что мои слова послужат толчком к таким ужасным событиям!

- Не вините себя, - мягко ответил клирик. - Не вы в том виноваты. Ваш отец давно хотел это сделать, он просто искал повод. И если бы не ваши слова, он нашел бы его в чем-нибудь другом.

- Но теперь Эллиан винит во всем меня! - воскликнула Нова. - Во мне он видит зло и причину гибели его семьи! Но ведь я была так мала! Я не могла знать, чем обернутся мои слова!

- Его Величество, - снова мягко поправил ее клирик. - Мне трудно вам это говорить, но у Его Величества есть причины вас... не любить. Ему было нанесено страшное оскорбление, и не менее чудовищная, тяжелая боль. Его секли огненными плетями и навечно оставили клеймо на его коже, то, что он пережил, простить и забыть трудно. К тому же, говорят, он уверен, что именно люди Короналя добивали раненный магов. Это он видел; и это он не может простить. Но ваше положение, - поспешил утешить клирик девушку, заметив, что на ее глаза вновь наворачиваются слезы, - не так уж безнадежно. Корональ молод, но, однако, он уже зарекомендовал себя как мудрый и милосердный правитель. Он прислушивался к словам всякого просителя, и свои обязанности Короналя исполняет очень тщательно и аккуратно. Его усилиями баланс скоро восстановится. Понтифик им доволен, - интимно понизив голос, заметил клирик. - Он изволил выйти из своего многолетнего сна и произнести имя Короналя, - эти слова он проговорил в самое ухо девушки, так тихо, чтобы услышала только она. - И произнес еще одно слово - «долголетие». А Понтифик не станет так благословлять того, чье сердце полно злобы. Поэтому, думаю, вы сможете его смягчить, и он вас пощадит.

- Но судя по тому, куда ты меня ведешь, я теперь его рабыня, - горько заметила девушка.

- Рабыня, - согласился клирик. - Но согласитесь, как бы ни была горяча его рана, как бы ни была сильна его обида, он вас услышал. Он намеревался растерзать и обесчестить вас при всех, упиться вашим стыдом и унижением, а вместо этого дал вам слово, что не тронет, пока вы сами не попросите... Это немало. Это даже слишком много - с учетом того, что вас оберегает *благословение Короналя*, вашего отца. Оно ведь никуда не делось, оно при вас? А это означает, что некоторое время, покуда оно не истончится и не исчезнет, Его Величество не сможет вас заставить магией. Он еще неопытен в этих вопросах, и, вероятно, удивлен тому, что его магия на вас не сработала, но рано или поздно он поймет причину вашей стойкости. И будет атаковать вас каждый день, пока не получит своего. Так вот в ваших интересах с пользой это самое время провести; верной службой расположить его к себе.

- Но я не хочу! - простила Нова. Страшные яростные глаза молодого Короналя мерещились ей, в ушах звучал голос, полный злобы и отвращения, каждый звук которого напугивал испуганной девушке, какие гнусности может с нею проделать Корональ, как он может унижить ее, испачкать так, что она вовек не отмоется. - Он ненавидит меня, его душа полна яда! Расположить его к себе... да мне противна одна только мысль, что он может испытать ко мне симпатию! Что он может коснуться меня! И что мне придется ему улыбаться, прислуживая! После сегодняшнего унижения, после всего того, что я пережила, удирая от его ловчих, и потом, сидя голышом на всеобщем обозрении!

- Как бы плохо ни было, - резонно возразил клирик, - а может быть еще хуже. Ну, мы пришли, наконец-то. Здесь вы будете жить. И советую вам завести себе приятельниц и подруг, если хотите выжить.

В темном помещении, куда провел ее клирик, было тихо, только слышалось сонное дыхание. От отчаяния у Новы из глаз брызнули слезы, потому что по запаху спертого воздуха, самых дешевых дрянных духов и бобовой каши она поняла, что ее определили жить с рабынями, на самый нижний уровень. Подсвечивая себе фонарем, который он взял у охранника, клирик

проводил Нову до закутка со свободной лежанкой, отдернул занавеску, отделяющую спальное место ото всего остального помещения.

- Теперь тут ваш дом, маленькая госпожа, - чуточку печально произнес клирик. - Вот ваша одежда, переоденьтесь, - он указал на грубый бесформенный балахон, лежащий на тощем тюфяке, на котором мне теперь предстояло спать. - И постарайтесь отдохнуть.

Клирик ушел; а Нова поспешно избавилась от промокших насквозь тряпок и кое-как натянула уродливый балахон рабыни. В сонной темноте девушке удалось кое-как согреться, она прикрыла глаза и дрема навалилась на нее. Несмотря на потрясения этого дня, на унижения, при воспоминании о которых из глаз ее начинали литься слезы, Нова все же задремала, чутко вздрагивая и просыпаясь от каждого звука.

Сон перемешивался с явью, и Нове казалось, что зловещие голоса, шепчущие все громче - вот она, вот она, вот она! - снятся ей, до тех самых пор, пока сильные руки не ухватили ее за руки и за ноги, а чья-то ладонь грубо зажала рот, не позволяя крикнуть. Ужас кипятком окатил нервы, Нова почувствовала, как ее вытаскивают из ее темного закутка, из ее убежища, и спешно тащат, тащат, брыкающуюся и извивающуюся, душат, не позволяя ей проронить ни звука.

Первой мыслью Новы было то, что за ней тайком явились люди Короналя.

«Передумал! - в истерике и панике думала Нова, чувствуя, как по горящему от страха и стыда лицу льются целые потоки слез. - Решил все же исполнить свою угрозу! Подлый мерзавец! Ты же обещал! Трусливое чудовище!»

- Попалась, сучка! - шипел кто-то радостно и зло в темноте, подтверждая догадку Новы, и хлесткие удары один за другим обрушились на ее лицо, руки, грудь, словно бьющий хотел выместить на ней скопившуюся за много лет обиду или досаду. - Прекрати дрыгаться, девка, не то отвдаешь палки!

Глава 4.

В огромном зале, подвешенное в пустоте, парило громаднейшее зеркало в раме из причудливо переплетенных сучьев мертвого, выбеленного солнцем и водой. Нове, которую грубо кинули на пол, показалось, что вместо стекла в раме бурлил водоворот, и она, лишь однажды глянув в него, в страхе отпрянула от жуткого заворачивающего зрелища. Казалось, медленно движущаяся вода затягивает, высасывает душу, и уносит ее в черную бездну.

Молодой Корональ был здесь; его руки плавно двигались по воздуху, Корональ своими пассажами заставлял раскручиваться этот чудовищный поток, чуть касаясь бурлящей воды длинными чуткими пальцами, и на миг Нове показалось, что он вызывает Духа Воды, чтобы принести ее, Нову, ему в жертву. От страха девушка истошно закричала и забилась в панике, извиваясь в крепко удерживающих ее руках, но крепкая оплеуха, отвешенная ей стражником, заставила ее замолкнуть.

Корональ обернулся к Нове. Его красивое недоброе лицо сияло, ликующий взгляд был страшен.

- Я нашел его, - посмеиваясь и торжествуя, пояснил Король. - Я наконец-то поймал его, я знаю, где он скрывается!

- Кого, Ваше Величество!?! - простонала испуганная девушка.

- Твоего отца. Упрятавшегося в нору труса... посмотрим, осталось ли хоть немного огня в его крови и хоть капля храбрости в его сердце! Согласится ли он обменять свою никчемную жизнь на твою? Будет ли он готов ответить передо мной за совершенное зло?

Острым, как бритва, ножом Корональ безо всякого сожаления чиркнул по щеке девушки, и Нова вскрикнула от боли, когда из пореза поползли красные капли крови.

- Не жалею свою красоту, - цинично усмехнулся Корональ. - Она тебе никогда не понадобится. Ты принадлежишь мне, и только мне, и твои прелести меня не трогают.

Он попробовал на вкус ее кровь, лизнув окровавленное лезвие хищно и медленно, смакуя каждую каплю, и снова улыбнулся страшной, сияющей улыбкой.

Он был так близко от трепещущей девушки, что она ощущала аромат морской свежести, исходящий от его длинных черных волос и от его шелковой богатой и красивой одежды. В его смеющихся глазах было торжество и жажда мести, это Нова поняла совершенно отчетливо, и потому заскулила, суча ногами от страха.

- Что? - спросил Корональ тихо и интимно, понизив прекрасный голос до шепота, внимательно рассматривая девушку, упиваясь страхом в ее глазах. - Страшно? Ты же понимаешь, что я могу выпустить из тебя кишки на глазах у твоего отца? Ты знаешь, сколько моих родных погибло таким образом?

- Нет, прошу! - заверещала Нова, но он не слушал ее. Резко ухватил ее за волосы, запустив всю пятерню в золотые пряди, толкнул ее к вращающемуся жуткому зеркалу, не выпуская рыдающую девушку, и легко взмахнул ножом, стряхивая в жадную воду каплю крови девушки.

Водоворот закрутился сильнее, воды расступились, и Нова увидела своего отца.

В королевской охоте он уцелел, ушел от погони. В нем было еще много сил и магии, и он рассчитывал скрыться, спрятаться, но молодой Корональ оказался сильнее. Он сумел отыскать его, рассмотреть в магическом зеркале.

- Приветствую тебя, Низвергнутый, - произнес Корональ с обаятельной улыбкой, так не вяжущейся с тем, что он делал - а он рывком поднял залитое лицо девушки, чтобы старик-отец как следует разглядел напуганную дочь. - Как поживаешь? Много воды утекло со времени нашей последней встречи. Многое изменилось. Ничего не хочешь сказать мне?

Корональ потянул рыдающую Нову за волосы, заставив ее подняться с колен и встать рядом с собой. Девушка, обмирающая от ужаса, ощутила его дыхание на своей щеке, увидела

его холодные глаза, с интересом изучающие ее искаженное от страха лицо, каждую черточку, пристально и жадно. Казалось, он упивался ее страхом, черпал в нем свою силу, и оттого вода в волшебном зеркале бурлила все сильнее, заливая и искажая лицо старого Короналя.

- Нова! - вскрикнул огненный маг слабым голосом. Плачущее лицо девушки было прямо напротив его лица, и Нова увидела, как дрожат губы отца.

- Твоя кровь, старик, - прошептал Корональ страстно, так, что Нова услышала, как загудело пламя в ее крови, отвечая покорностью на призыв молодого повелителя. - Твоя дочь у меня. Игрушка, которую я взял себе на потеху. Невинная девственница, сохранившая честь. Честь твоего имени, старик. Она хотела бы стать хорошей женой, - в голосе Короналя послышались издевательские нотки, - и верной подругой! - его голос загрохотал, как лопающиеся льды, обрушивающиеся в океан. - Но я не дам ей такой возможности, старик. Она достанется мне. Я обещаю ей и весь твой род. Я буду делать с ней такие вещи, что у нее кожа со стыда сгорит на лице.

- Грязный извращенец! - вскипел старик, и Корональ игриво погрозил ему ножом.

- Нет-нет-нет, - протянул он медовым, ласковым голосом, крепче перехватив вопящую от страха девушку за волосы и острым блестящим лезвием проводя по грубой ткани ее платья, медленно распарывая одежду Новы от горловины до самого пояса. - Никаких оскорблений, старик. Иначе...

Молочно-белая грудь девушки выскользнула из разреза на ткани, Корональ грубо ухватил ее, сминая в своих пальцах нежное девичье тело. Старик задохнулся от ярости, наблюдая, как пальцы Короналя безжалостно крутят соски на лилейно-белой груди всхлипывающей девушки.

- Я могу порезать глубже, - произнес Корональ. Его жадные бессовестные пальцы отпустили сосок девушки с явной неохотой, ладонь его скользнула ниже и легла на часто вздымающиеся ребра. - Вот здесь!

Толчок его пальцев, хоть и не болезненный, однако, такой быстрый и страшный, заставил Нову вскрикнуть. Если б Корональ повторил его ножом, он достал бы трепещущее сердце...

- А могу, - продолжил Корональ неспешно, - разукрашивать всю ее кожу алыми узорами... день за днем... что скажешь, старик?

Нова униженно поскуливала, пытаясь прикрыться, но Короналю это не понравилось. Ее робкое сопротивление разозлило его, и он, ухватив за ворот ее платья, рванул его, раздирая, обнажая девушку по пояс.

- Оставь ее... - прохрипел отец, слушая рыдания Новы.

- Побольше уважения! - прогремел Корональ. - Я не слышу его в твоих словах!

- Прошу, - униженно опустил пылающие глаза, произнес огненный маг, - Ваше Величество... Не причиняйте ей вреда.

- Уже лучше, - холодно ответил Корональ, усмехнувшись.

- Она не виновата в... ни в чем не виновата! - горячо продолжил огненный маг. - Она была всего лишь ребенком...

Корональ склонил голову и брезгливо поморщился, словно от зубной нудной боли.

- Ложь, - протянул он. - Ты тоже будешь убеждать меня, - в его голосе послышался грохот разбивающейся о скалы в белую пену волны, - что у меня не о чем спросить больше, кроме как за свою иссеченную шкуру? Я все знаю, старик. Я раз узнал твоим преступлении сразу же, как взошел на трон.

- О чем ты, - прошептал старик помертвевшими губами.

- О моей семье, - ответил молодой Корональ. В его глазах плавала ненависть, он был одержим, пьян ею. - Ты помог уничтожить их всех. И все они ни в чем не провинились перед тобой, как и твоя дочь - передо мной, - голос его дрогнул, но Корональ быстро взял себя в руки. - Поэтому я предлагаю тебе сделку. У меня нет особого желания пачкать руки в крови

невинных, хотя твоей глупой и надменной дочери я с удовольствием расписал бы спину теми же письменами, какими вы изрисовали меня. Я отпускаю девчонку, - чуть поморщившись, произнес Корональ, - а ты сам идешь ко мне, и я убиваю тебя таким способом, каким, например, была убита моя мать. Ты умрешь, - глаза Короналя сверкнули ярко и одержимо, - но честь твоя будет сохранена. Я могу поклясться в том, что не трону твою дочь и пальцем, если ты сдашься. Ты же понимаешь, что я знаю, куда ты спрятался; куда твое тощее тело забилося, в какую нору. Я могу вытащить тебя оттуда сию минуту. Но я даю тебе шанс сделать это самому, достойно встретить свою смерть. Я милостиво дарю тебе право выбора.

Старика трясло; от ужаса по вискам его текли капли пота, и Корональ снова усмехнулся, показав белые зубы, на миг став похожим на хищника, забавляющегося со своей добычей.

- Что?! - притворно удивился Корональ, обходя кругом Нову, съезжившуюся под его плотоядным взглядом. - Ты боишься такой смерти, старик? Не вынесешь того, что сделали с женщинами и даже с маленькими детьми?

- А что, - с трудом произнесла Нова, вытолкнув слова непослушным языком сквозь судорожно сжатые зубы, - что произошло с твоей матерью?..

Корональ, заложив руки за спину, остановился позади дрожащей девушки и с минуту стоял неподвижно и молча, вспоминая те страшные дни. Затем он склонился к самому уху девушки, приблизил свои губы к ее коже так, что она ощутила его горячее дыхание. Его синие глаза блеснули яркими звездами над ее плечом, и он выдохнул тихо, чтобы услышала только она:

- Ей перерезали горло и, еще живую, скинули в костер, - в его голосе было много ласкающей мягкости, словно он говорил о чем-то прекрасном. - И я сейчас рад, что она мертва. Знаешь, почему? Потому что ее мучения кончены. Я напоминаю себе об этом каждый день - ей больше не больно. И это благо. Как думаешь, - Корональ чуть отстранился от девушки, - твой отец согласится ради тебя вытерпеть это? А, старик? Ты согласен? Я не слышу твоего ответа! Что ты предпочтешь, смерть и честь или жизнь и бесчестие?

Корональ резко обернулся к старику, чье лицо на волшебном зеркале было почти смыто водой, и черты отца Новы четче проступили на волшебной глади.

- Выбор за тобой, - произнес Корональ. - Ты или она? На ком я отыграюсь за все твои преступления? На ней или на тебе? Сможешь ты жить спокойно, зная, что она в моих руках и что я ежедневно калечу и насирую ее, или же ты примешь смерть из моих рук сам?

- А что... - прохрипел старик, словно воздуха ему не хватает. - Что будет гарантом того, что ты не обманешь меня?

- Мое слово, разумеется, - небрежно ответил Корональ, вертя в руках кинжал и рассматривая Нову, стыдливо прикрывающую обнаженную грудь руками. - Я, в отличие от тебя, не хочу прослыть лжецом. Я умею держать свое слово.

- И ты поклянешься, - старик задыхался, словно все маги Воздуха решили разом его лишить и глотка живительного кислорода, - ты поклянешься, что примешь мою жертву и прекратишь преследования?

- Клянусь, - быстро и холодно ответил Корональ. - Я потешу свою ярость на одном из вас, и мне этого будет достаточно... Я не трону больше ни единого человека из твоей семьи.

- Тогда забирай девчонку, - выдохнул старик, и крик Новы слился с хохотом молодого Короналя.

- Нет, отец, нет! - верещала Нова в истерике.

Корональ смеялся. Вздрагивали его плечи, на глазах выступили слезы, он прикрыл лицо рукой, отчасти скрывая свое смущение.

- Подлый старик, - протянул Корональ, отсмеявшись, утерев с черных длинных ресниц слезы. - Как я мог хоть на миг поверить в твое благородство?.. Можно было б не спрашивать, что ты выберешь.

- Ты обещал! - завизжал старик, багровея всем своим трясущимся желчным лицом. - Ты дал слово, что не тронешь меня, если я принесу ее в жертву, и я согласился! Можешь сделать с ней все, что тебе вздумается! Это честная сделка! Ты дал Слово Короналя!..

- И я сдержу его, - яростно ответил Корональ. - Девчонка ответит сполна за твои злодеяния. Она понесет наказание вместо тебя. Но как ты с этим будешь жить, старик? Как?

- Отец, прошу тебя! - верещала Нова. Слуги Короналя подбежали к ней, ухватили ее за руки и вынудили опуститься на колени, склонить голову к самым ногам Короналя, обнажив перед ним вздрагивающую спину. - Спаси меня, спаси! Не отдавай меня ему!

Старик молчал; Корональ, не дождавшись от него слов раскаяния, вздернул брови. На лице его выписалось задумчивое выражение.

- *Слово*, - резко, почти грубо бросил он, не глядя больше на старика и протягивая руку к волшебному зеркалу, словно тот может вложить это самое слово в протянутую ему ладонь.

- Не говори ему, отец! Не говори! - билась и кричала Нова. - Не отдавай мою магию ему!

- Махаон, - прошептал старик еле слышно, и Корональ удовлетворенно усмехнулся. - Ее тайное защитное *Слово* - махаон.

- Маха-аон, - протянул он насмешливо, сняв тонкими пальцами лепесток пламени с лампы, протянутой ему слугой. Пламя не жгло его; оно покорялось его магии. - Царская яркая бабочка...

Пламя из ладони Короналя яркой вспышкой прокатилось по спине Новы, и на коже, словно просвечивая сквозь нее, проступил яркий рисунок бабочки, расправившей пестрые огненные крылья.

- Теперь ты моя, царская бабочка, - шепнул Корональ, склонившись к рыдающей Нове. Его рука скользнула по рисунку, обводя контуры трепещущих, словно живых, крыльев, и яркая алая бабочка замирала, умирала, покрываясь тонкой пленкой изморози. - Моя рабыня. И я буду брать у тебя все. Твою магию. Твое тело. Твою жизнь.

Глава 5

Корональ плохо спал эту ночь. Призраки прошлого склонялись над ним, взглядывали в его глаза пустыми высохшими глазницами и он метался в горячей душной постели, скрипя зубами во сне, комкая влажную от пота простынь...

Проснулся внезапно, уселся, дико озираясь. Сон медленно покидал его, оставлял разум, объятый огнем. Стихали крики и рев пламени, пожирающего дом, стирались в памяти ужас и отчаяние.

- Будь он проклят! - шипел молодой Корональ, яростно выпутываясь из постельного белья. - Он несет мне только страдание и ужас! Нужно было думать, прежде чем снова прикасаться к его поганой жизни...

Но больше ужасов прошлого, больше страха и боли его разум во сне терзало сладкое видение нежной девичьей груди, к которой он прикоснулся накануне. Ладони его горели, словно ими он черпал раскаленный металл, и болезненный жар, растекаясь по венам, достигал сердца, наполняя его тяжестью и невыразимым, сказочным блаженством, а тело реагировало возбуждением, само собой, на одну только мысль о девчонке, которую он - хоть недолго, - но все же держал в руках.

Мерзавка, мерзавка!

Даже ледяная вода, которой Корональ щедро плеснул себе в лицо, не остудила его жара, не смыла ту болезнь, что зовется страстью, разрушающей и мучительной, но при этом влекущей, не позволяющей забыться ни на миг...

Опрометчиво данное слово не позволило Короналю овладеть девчонкой, хотя видят Духи, ему хотелось, очень хотелось! Его кровь рядом с нею закипала, словно вода на тонкой серебряной стенке чаши, поставленной на огонь. Он не вынес, не вынес соблазна, и оголил девчонку, разодрал на ней платье, лишь бы только коснуться ее груди, ее тонкой ароматной кожи, лишь бы только хоть немного облегчить свое страдание, свое влечение, свою кипящую страсть... Но вышло только хуже.

Не пришло облегчения, чувство обладания не помогло справиться в диким, неконтролируемым желанием. Сжимая, тиская жадно грудь девчонки, Корональ на миг позабыл даже о мести и рев всепожирающего пламени в его памяти стих. В тот миг ему больше всего хотелось закрыть зеркало, навсегда забыть старого мерзавца, принудить Нову прижаться к себе, откинуть, голову на его плечо, выгнуться, выставив вперед прекрасную грудь с торчащими сосками, подставив ее под его ласкающие ладони. Всего миг сопротивления, всего одна слеза, всего одно сожаление - а дальше девчонка утонула бы в его жадных ласках, захлебнулась бы наслаждением, когда его пальцы, словно упругие струи воды, теребили бы ее соски, а ладонь медленно оглаживала тонкий нежный бархат ее кожи, от дрожащего горла вниз, вниз, по вздымающейся груди, по подрагивающему животу, и меж стыдливо сжимающихся стройных бедер.

Это видение стыдливости и покорности было так ярко и так реально, так страстно и сладко ласкало сознание, что Корональ едва сдержал стон, полный муки и наслаждения. Ладонь его все еще горела, помня нежную шелковистость груди Новы...

Какая же она стала... соблазнительная и чистая... от ее волос исходит чудесный запах духов и знакомый с тех давних пор аромат невинного девичьего тела. Держа ее в руках, хотелось не кричать проклятья, не напоминать о мести, а зарыться лицом в рассыпавшиеся золотые пряди, прижаться к ее дрожащей шее губами и выдохнуть свою страсть, свое напряжение, свою не высказанную любовь, которая вспыхнула в его сердце снова, едва он увидел дочь огненного мага.

Ничто не умерло. Мудрецы всегда уверяли, что любовь вечна, и как же они были правы, как правы!

Только тени погибших родных не позволяли ему сделать то, чего так хотелось. Это они говорили его губами все те злобные вещи, что он выплевывал в испуганные лица огненных магов. Это их ненависть терзала его сердце и отравляла разум. И, мучая и пугая Нову, Корональ и себя мучил и истязал. Сердце его сжимала смертельная тоска, когда он уверял девушку в своих будущих злодеяниях, и он понимал, что это будет так же сложно, самому себе вспороть грудь и вытащить трепещущее еще сердце.

«Не мы выбрали этот путь, - с горечью думал он. - Но нам его идти...»

Потом... потом он кружил вокруг нее, не смея и коснуться. Даже проводя ритуал подчинения, он все равно не касался ее, боясь, что не выдержит, не сдержит слова, соблазнится, накинется, растреплет волосы, зацелует до одури, затискает, утопив и свой, и ее разум в желании и удовольствии.

Не касаться.

Не трогать руками, чтобы не вводить в искушение себя и не приведи Духи не сорваться. Не уподобиться ее отцу, лживому негодяю, не имеющему понятия о том, что такое честь.

«Сама, - зло скрипя зубами, чувствуя, как ненависть снова тяжелой болезнью проливается в его кровь, - она отдаст мне себя сама. Она будет ползать на коленях и умолять ее взять, чтобы я не потопил в ужасе ее существование... может быть, тогда мне будет легче?»

- Приготовьте мне ванну, - рявкнул Корональ в сторону, услышав, как обеспокоенные его болезненным поведением прислужники нерешительно топчутся на пороге его спальни. - Нужно смыть... смыть эту мерзость...

Конечно, Нова сама не пошла бы в купальню Короналя.

Ни за что не пошла бы.

Ни просить его о чем-то, ни пытаться очаровать. Корональ - ее прекрасный Эллиан, - теперь казался ей чудовищем, омерзительным, грязным, порочным, развращенным и распущенным похотливым чудовищем. Нова чувствовала в его прикосновениях страстную дрожь, а его пальцы были чересчур ласковы для человека, который говорил о боли. Нет; оставаться с этим человеком наедине, пусть даже он дал слово не насиловать ее, ей совсем не хотелось.

Но Корональ велел приготовить ванную чуть свет, и среди служанок тоже было мало желающих подниматься затемно и прислуживать. Среди спящих Нову - новенькую, бесправную рабыню, - быстро разыскали, растолкали и, вытащив ее, полусонную, втолкнули в купальню, полную горячего пара.

В полутьме, которую едва-едва разгоняли тускло горящие лампы, легче крыльев бабочек трепетали тонкие ткани, украшающие помещение. Плеск воды был тихий, словно большое морское животное неспешно двигалось в большом мраморном бассейне. Лоб Новы тотчас покрылся каплями воды, одежда неприятно прилипла к телу. Нова с трудом переносила водную среду, горячая взвесь воды - пар, - гасила ее силу, сравнивала с простыми смертными, и Нова поняла, что сейчас она уязвима как никогда. **Благословение** ее отца-Короналя, выведенное среди узоров ее **Слова**-махаона погасло, и девушка в полной мере ощутила тяжелую власть Короналя.

В данный момент он и не думал ее соблазнять; он просто не знал, что она рядом, а потому его магия не была направлена на Нову прицельно, но отчего-то девушке нестерпимо захотелось осторожно скользнуть в его бассейн, подобраться поближе и положить руку на блестящую от воды спину.

Корональ расслабленно лежал в воде, сложив на мраморный борт бассейна скрещенные руки и уткнувшись в них лицом. Пара рабынь, одна за другой, поливали его тело душистой теплой водой - у Новы закружилась голова от разлившегося в воздухе острого розового аромата. Высокая, толстая хмурая краснолицая служанка, видно, из старших толкнула зазевавшую-

юся Нову в бок, сунула в ее руки серебристое ведро и кивком головы направила в сторону источника, бурящего теплой водой, пропахшей благовониями.

- Десять ведер, - злобно прошептала она. - И лей осторожно! Если Корональ останется недоволен, ты отведаешь палки!

Под потоками воды, ласкающей его плечи и спину, Корональ, казалось, задремал. Именно сейчас, когда лоб его и брови были спокойны, глаза прикрыты, он выглядел умиротворенным и расслабленным. Его длинные черные волосы гладкими лентами стекали по плечам и распадались на отдельные волосинки в воде, а кожа, гладкая и плотная, как у морского зверя, глянцево сверкала.

Выливая первое ведро на плечи Короналя, Нова со страхом рассматривала своего личного врага, так умиротворено дремлющего у ее ног. Помня о наказании, которому Эллиан подвергся по ее вине, она со страхом ожидала увидеть уродующие тело шрамы, но ничего этого не было. Под глянцевой кожей Водного мага гармонично перекачивались мускулы, сильные и ровные, словно хлыст палача никогда не рвал и не рассекал их.

Однако, присмотревшись лучше, Нова едва не выронила свое ведро, и суровая служанка грубо оттащила ее от Короналя, чтобы неумеха не потревожила его покой.

На спине Эллиана, разбуженное ласковым прикосновением воды, сияло его *Слово*. Огромный, на всю спину, прекрасный рисунок, живой, переливающийся под кожей перламутром водный дракон с длинными усами. Корональ мог не скрывать своего *Слова* - его благословил Понтифик, и вряд ли кто-то осмелился бы соперничать с силой Короналя.

Только вот несмотря на сияющую молодость Короналя, несмотря на его любовь к шелковым нарядам и благовониям, несмотря на кажущуюся беспечность, его *Слово*, обычно упрямое под щегольскими дорогими тряпками, под легкомысленными нарядами, выглядело так, словно Короналю века и века. Будто он не мальчишка, вчера взявший посох правителя только потому, что больше некому, а старый воин, побывавший не в одной битве и добывший этот трон силой.

Длинные усы его роскошного дракона были перебиты и срослись неровно, гребень, спускающийся по хребту вдоль всего тела, порван местами. На плотной чешуе то там, то здесь виделись белесые шрамы, словно дракона рвали когтями и секли мечом. Его желтые глаза, казалось, были полны ненависти, а зубы готовы растерзать всякого.

Нова даже представить себе не могла, что может так изуродовать *Слово*, сколько нужно перенести и не умереть, чтобы на *Слове* и на душе остались такие раны, которые невозможно сгладить и залечить даже магией. У ее бабочки однажды выпала с крыла чешуйка, словно бабочка взмахнула крылом над свечой, и это стоило Нове месяца болезни.

Но у нее было где спрятаться от невзгод, и постель была, где принцесса пережила немощь. А у Эллиана?..

Нова осторожно отступила, стараясь, чтоб ее шаги были легкими и невесомыми, чтобы не потревожить Короналя, не разбудить его, но он услышал. Словно хищник, унюхал среди оглушительного острого розового запаха аромат ее тела. В мгновение ока из расслабленного и умиротворенного он превратился в стремительного, опасного, хищного. Как чудовище с бронированной шкурой, зовущееся крокодилом и живущее в мутных реках жарких стран, он выпрыгнул из воды, ловя свою добычу, и Нова пронзительно закричала, чувствуя, как жесткие пальцы сжимаются у нее на лодыжке.

- Иди сюда, - яростно рычал Эллиан сквозь сжатые зубы, утягивая свою добычу под воду. В одно мгновение девушка оказалась в его бассейне, отплевываясь от воды, заливающей ей рот и нос. Водная стихия полностью подавила ее силу, стерла всю защиту, и Эллиан это чувствовал, издевательски посмеиваясь, беззастенчиво прижимаясь обнаженным телом к ее телу, опутанному намокшей одеждой.

- Попалас-с-сь, - прошипел он совершенно по-змеиному, жадно обшаривая ее бедра крепкими жадными ладонями, весьма недвусмысленно ласкаясь о бедра девушки вставшим членом. - А я-то думаю, откуда такое упорство. Откуда эта сила, эта воля - сопротивляться мне. А это защита от Короналя... ну, что теперь скажешь?

Глава 6

- Что скажешь, дочь огненного Короналя? Куда теперь побежишь прятаться от меня? Кто теперь тебя спасет?

Нова сжалась в комочек, прикрываясь руками от Короналя, но тому, казалось, доставляло удовольствие просто касаться ее, прижиматься и заглядывать в алеющее от стыда лицо. Вопреки своим обещаниям не целовать ее, Корональ приближал свои губы к губам Новы, и та отчаянно завертела головой, избегая касания, которое отчего-то пугало ее и заставляло сердце заходиться а бешеном ритме. Короналю казалось это забавным; он тихонько посмеивался, и Нова обмирала от страха, густо замешанного на странном нервном возбуждении, которое она испытывала, пожалуй, впервые в жизни.

Впервые она оказалась в объятьях обнаженного мужчины. Впервые он был так близок и касался ее так беззастенчиво, практически прижимаясь всем телом, впервые заглядывал в лицо так настойчиво, бесцеремонно, ничуть не щадя ее чувств, наплевав на ее смущение и стыд.

«Если это случится, - молилась Нова, - то пусть он околдует меня! Пусть заставит магией, чтобы это не было так омерзительно и страшно!»

Но Корональ и не собирался расточать свое обаяние на девушку, и потому все его прикосновения были пугающими, лишенными всякого романтического ореола. Его рука по-хозяйски гладила живот девушки, с каждым движением спускаясь все ниже, ниже, ныряя меж сжатых бедер, и Нове казалось, что каждое его касание словно кипятком ее обваривает.

- Ну-у? - протянул Корональ, упиваясь ее страхом. - Ты будешь покорна, или?..

- Вы обещали не трогать меня! - выпалила она, когда его пальцы проскользнули меж ее дрожащих ног и коснулись там, где было жарко и невозможно чувствительно.

- Обещал, - вкрадчиво подтвердил Корональ, едва ли не облизываясь. Его рука крепче обхватила девушку, а вторая поглаживала ее все настойчивее, все откровеннее, так, что Нова в отчаянии заскулила, ощущая, как мужчину трясет от нетерпения. Его возбуждение было слишком очевидно; прерывистое шумное дыхание, крепкие объятья, жесткий член, упирающийся девушке в бедро - не оставалось никаких сомнений насчет намерений Короналя. - Но ты же слышала, что для Короналей свойственно не держать своих обещаний... и предавать тоже...

- Но ты не такой! - прорыдала Нова, когда Корональ склонился над нею и куснул в шею - слишком хищно, слишком чувствительно и чувственно, так, что по всему ее телу прокатилась волна восхитительной сладкой дрожи, отчего дрогнули колени, и Короналю пришлось подхватить девушку, чтобы она не упала. - Ты ведь не такой!

- Откуда тебе знать, какой я, - жарко и жадно прошептал Корональ, кусая ее еще раз, умело перемешивая боль и возбуждение. - Что ты знаешь обо мне, а?

- Я знаю, - дрожащим голосом произнесла Нова, отчаянно пытаясь отвлечь Короналя от своей персоны разговором, - что ты сильный... и храбрый... и много пережил. Ты не такой злой, каким хочешь казаться...

- Ничего я не переживал, - солгал Корональ, все так же опасно и цинично улыбаясь, насильно разворачивая к себе лицо девушки, чтобы коснуться ее губ своими - ухмыляющимися, горячими, красными.

- ...и уж точно умеете сдерживать данное вами слово, Ваше Величество.

Раздавшийся внезапно голос заставил Короналя отпрянуть от девушки, разжать руки, и Нова осела в воду, униженно рыдая, спрятавшись от горящего желанием взгляда Короналя.

На мраморном бортике бассейна стоял невозмутимый Эрик, сложив руки на животе, упрятав белые кисти в широкие рукава.

- Вы сами себе не простите, если не сдержите слова, - рискуя нарваться на гнев Короналя, продолжил он. - Можно пренебречь мнением окружающих, но как быть с самим собой?..

Корональ, одним резким движением отстранился от Новы, и в следующую минуту он был уже около Ловца Духов. Казалось, он просто выпрыгнул из бассейна, или вода его вытолкнула, став под его ногами мостиком наверх. Девушка стыдливо отвернулась, потому что Корональ был абсолютно обнажен, и никаких неудобств по этому поводу не испытывал.

Слуги принесли ему шелковое одеяние, он накинул тонкую ткань на плечи, и его иссеченный *Слово*-дракон исчез, спрятался под одеждой.

- Кто позволил тебе врываться в мою купальню, - рыкнул Корональ, затягивая на талии шелковый пояс. Ловец Духов почтительно поклонился, спрятав глаза от пылающего гневом взгляда. Эллиана.

- Государственные дела, что превыше всего, Ваше Величество, - ответил он почтительно. - Только это меня извиняет.

- Государственные дела могли бы подождать полчаса, - рыкнул недовольный Корональ.

- Зная вас, Ваше Величество, я подумал, что это займет намного больше, чем полчаса, - льстиво заметил Ловец Духов и снова почтительно поклонился.

- Ну, что там? - нетерпеливо спросил Корональ, не обращая больше внимания на Нову. Ловец Духов из широких рукавов вынул свиток и почтительно передал его Короналю.

- Явился посланец Понтифика, Ваше Величество, - ответил он, покуда Корональ, развернув свиток, пробежал его глазами. - Маг Пустоты.

- Дань Равновесию, - нахмурившись, произнес Корональ. - Дань...

- Да, Ваше Величество, - подтвердил Ловец Духов.

- Хорошо, - Корональ нахмурил брови, задумчиво стукнул свитком о ладонь. - Я пойду, встречу гостя. А ты вели все здесь прибрать.

- Непременно, Ваше Величество.

Не обращая более внимания на Нову, Корональ поспешно вышел из купальни, и Ловец Духов резко прикрикнул на заставших у стены служанок:

- Что встали?! Помогите девушке выбраться из бассейна Короналя и принесите ей сухую одежду!

Его приказ был исполнен в один миг, и Нова, выловленная из бассейна и укутанная в сухую толстую ткань, невольно подумала, что Ловца бояться больше, чем Короналя.

- Так и есть, - угадав ее мысли, с улыбкой ответил Ловец, усаживая девушку в кресло и предлагая ей маленький посеребренный кубок с горячим сладким напитком. - Так и есть. Корональ лишь хочет казаться суровым и беспощадным, но сердце его мягко и сострадательно.

- А ваше? - грея ладони о металл, спросила Нова.

Ловец Духов на миг задумался.

- Я умею быть как добрым, - ответил он, - так и очень жестоким. Это зависит от моего желания.

- Ко мне вы очень добры, - заметила Нова тихо. - Благодарю вас... Но могу я спросить, отчего такое участие ко мне?

Ловец Духов, присевший в соседнее кресло, на миг задумался, поглаживая подбородок, словно размышляя о том, стоит ли отвечать на вопрос девушки.

- Видите ли, маленькая госпожа, - вкрадчиво произнес он, наконец. - Слова Ловца Духов могут привести к огромной катастрофе, поэтому я даже не знаю, могу ли я быть с вами откровенным.

- Как с семьей Эллиана? - спросила Нова, и Эрик склонил голову.

- Именно, - подтвердил он.

- Вам Понтифик велел обо мне заботиться?! - изумленно вскрикнула девушка, и Ловец Духов погрозил Нове пальцем, призывая ее потише произносить великое имя.

- Не кричите так громко, - произнес Эрик, недовольно поморщившись. - Не совсем так, но в общих чертах вы угадали. Понтифик заинтересован в вас, а значит, мое дело вас охранять.

Его Величество сейчас сердит на вас; он жаждет до вас добраться, и если он не хочет отнять у вас жизнь, то это вовсе не означает, что он не хочет свести вас с ума, скажем. Или сломать. Формально, он сохранит вас для миссии, которую на вас хочет возложить Понтифик, но его жажда мести может повредить вам, и тогда...

Нова не любила говорить с Ловцами Духов. Они никогда не говорили напрямую, никогда не отвечали на заданные вопросы. Им было нельзя разглашать тайны о судьбах людей и делать их жизнь немного проще или наоборот, сложнее. Вероятно, скажи Ловец Короналю прямо о планах Понтифика, тот вынужден был бы смириться и отступить от своей мести, но Ловец молчал.

И у него были на то причины.

Понтифик не сказал тоже ничего определенного - старый, выживший из ума пень! - но, кажется, в его путанных речах ясно значилось, что Нова станет матерью нового Короналя.

Потомственного.

А это означало очень многое.

Потому-то и маг Пустоты явился лично за Данью Равновесию. Он прониюхал, пройдоха, и о предсказании - опять кто-то выболтал! - и о том, что объект этого предсказания находится в руках Короналя.

«Этот проныра очень хочет стать ближайшим родственником новому Короналю, видимо, а значит, и девицу завалить будет не против, - подумал Ловец. - Можно, конечно, обойти его... разоблачиться, жить мирской жизнью и самому жениться на девице, но тогда многие тайны Понтифика пройдут мимо ушей.... Что ж, не будем торопиться в таком случае. Не будем. Снять сутану всегда успеется...»

- Я бы посоветовал вам, - задумчиво протянул меж тем Ловец, - спуститься в гарем к Короналю. Да, да, в гарем. Стать прислужницей там, завести знакомства с наложницами. Спрятаться меж них. Убедить их в своей дружбе, попросить защиты. Они искренне любят Короналя и рады ему служить. И конкуренция им не нужна; они постараются вас затмить. Возможно, окруженный их ласкать, он о вас забудет?

- А если они надумают меня убить? - испугалась Нова, и Ловец насмешливо фыркнул.

- За это, - елеинным голосом ответил он, - последует не только отлучение от Короналя, но и смерть. Нет, наложницы на это не пойдут. Ни у одной из них не хватит магии, чтобы замести следы. Нет, вам ничто не грозит в гареме. Это ваш шанс укрыться от внимания Короналя. Используйте его.

В гареме царил переполох; там абсолютно никому не было дела до Новы, суетились и бегали служанки, и Ловца, взявшегося проводить Нову, едва не сбили с ног.

- Я привел новенькую, - миролюбиво пояснил Ловец, когда рядом с ним выросла грозная фигура старшего евнуха. - Маг Огня. Не будет ли никого среди *Прекрасных*, кто взял бы ее под свою опеку? Может, у кого-то есть свободное местечко? Девушка вполне могла бы служить самой прекрасной госпоже, укладывая волосы или смешивая румяна...

Евнух молча смерил маленькую фигурку Новы взглядом и так же молча отошел. Нова вопросительно глянула на Ловца.

- Что это значит? - шепнула она напугано. - Почему он ничего не сказал? Нам следует уйти?

- Нет, не спешите, маленькая госпожа, - так же спокойно ответил Ловец, ясными глазами рассматривая суету, царящую вокруг. - Он передаст мою просьбу кому следует, и, вероятно, на вас обратят внимание.

Ловец оказался прав; буквально через несколько минут к Нове начали подходить прислужницы, они рассматривали ее, как вещь на рынке, деловито и бесцеремонно, дергали за

руки, заставляя поворачиваться в разные стороны, велели раскрыть рот, чтоб оценить белизну зубов, запускали свои грубые пальцы ей в золотые волосы.

Нова терпела все, сжав зубы и едва не плача от унижения. Ловец, сложив руки на животе, спокойно и молча наблюдал эту торговлю, злые перебранки, вспыхивающие между прислужницами разных *Прекрасных*, ровно до тех пор, покуда снова не появился молчаливый евнух, но теперь уже в сопровождении Госпожи, разодетой в алые яркие шелка, пожалуй, побогаче самого Короналя, скрывающей своей набеленное лицо за пестрым веером.

При виде ее прислужницы разом смолкли и почтительно поклонились женщине, словно узнали ее в лицо, хотя Нове показалось, что это было невозможно. Черные волосы *Прекрасной* были убраны в высокую замысловатую прическу, украшенную золотыми шпильками, а на неподвижном лице, прикрытом веером, были не белила, нет - целая маска из белоснежной высушенной краски. Черты этого лица были невыразительны, сглажены, и если б женщина эту краску смыла и снова показалась Нове, девушка нипочем не узнала бы ее.

Однако, даже этого маскарада было недостаточно, чтобы обмануть Ловца; он-то, в отличие от Новы, узнал пришедшую тотчас, и поклонился ей с преувеличенным почтением.

- Прекрасная госпожа, какая честь, - произнес он. Женщина нервно дернула плечом, знаком велела ему молчать, и подступила к Нове.

- Правда ли то, - заметно волнуясь, произнесла она, - что эта девушка - маг Огня?

- Да, это верно, *Прекрасная*, - вместо Новы ответил Ловец, снова кланяясь. - И не самый слабый. Она могла бы вам прислуживать и помогать...

Женщина резко махнула на Ловца своим веером, принуждая его замолкнуть и не произносить ее имени.

- Я слышала, - ревниво заметила она, разглядывая Нову пристально, - что Корональ уделит ей особое внимание.

В голосе *Прекрасной* послышалась такая лютая ревность, что Нова невольно передернула плечами. Ей стало жутко. Поблескивающие глаза, казалось, смотрели на нее из прорезей маски, и в них была такая лютая злость, что Нова подумала - это была не самая лучшая мысль, спрятаться в гареме.

Однако, Ловец, который привел ее сюда, ничуть не смутился.

- Именно так, - елеинным голосом ответил он. - Корональ уделит этой девушке особое внимание... и продолжит его уделять. И если она будет служить у вас, то Корональ чаще будет вас посещать... А вам надлежит всего лишь напрячь все ваше умение, чтобы переключить его внимание на себя. Видите? Сплошная выгода. Но если вы, - таким же сладким голосом продолжил Ловец, хотя в его льстивых словах теперь слышалась нешуточная угроза, - лишь попробуете, да нет - только подумаете причинить этой девушке зло... хоть какое-нибудь... Корональ будет недоволен. Очень, очень недоволен! А вы его знаете. Он может вас выгнать... Или еще хуже - испортить вашу красоту, отрезав нос и уши, и тогда вам не устроиться ни в один гарем. Поэтому тише, тише и скромнее в своих желаниях!

Прекрасная господа глянула на Нову практически с ненавистью, и Ловец добавил, видя ее негодование:

- И от себя могу обещать вам, что я не только поймаю вашу душу, - он отогнул рукав сутаны, демонстрируя женщине запястье, на котором черными стежками был изображен чей-то лик, искаженный страданием, - но и запру ее, скажем, в медную колбу и брошу на морское дно. Ужасная участь; томиться тысячелетиями, пока сосуд не прохудится...

- Оставьте при себе свои угрозы, инквизитор, - с неприязнью ответила *Прекрасная* Ловцу. - Я беру ее. Пошли за мной!

Женщина кивком головы указала Нове путь, и ты шмыгнула вперед, а Прекрасная, выудив из широки рукавов бархатный мешочек с золотом, небрежно кинула его к ногам Ловца.

- За услуги, - рявкнула она и спешно пошла вслед за Новой и своим людьми.

Нова не понимала, зачем *Прекрасная* согласилась ее взять под свою опеку. По ней было видно, что она Короналя любит и очень ревнует - всего лишь к словам Ловца об особом внимании к Нове. *Прекрасная* искусила все губы, съела с них белую краску, страдая от ревности, но все же вела Нову в свои покои, и это девушку пугало и настораживало.

Если б не угрозы Ловца, *Прекрасная* наверняка за ближайшим углом нашла б своим широком рукаве не только деньги, но и острый кинжал, и вонзила б его в сердце Новы уже через пару шагов. Однако, она этого не делала. Почему?

- Сегодня Корональ выберет себе пару, - нервно пояснила *Прекрасная*, словно угадав или расслышав мысли Новы. Голос ее дрожал, и было заметно, что женщина нервничает. - Чтобы отдать Дань Равновесию. Ты знаешь, что это такое? Впрочем, откуда тебе знать, тупая девчонка...

Нова знала.

Ведь еще недавно ее собственный отец держал его. Ритуал всегда занимал у него много сил, старый Корональ потом долго лежал, восстанавливая свою магию, болел, и его *Слово* мерцало в темноте огненными вспышками. Но несмотря на страдания, он все равно хотел сохранить свой венец. Жажда власти ослепляла его и была превыше всего. Негодяй, тщеславный глупец!

В этом мире, где все так тонко взаимосвязано, он вздумал избавиться от Водных магов, и однажды настал день, когда Дань Равновесия потребовали именно с женщиной Водного клана.

А ее не оказалось.

Не было ни единой, которая могла бы встать с Короналем рука об руку и отдать миру часть своей силы.

Равновесие покачнулось; и тогда велением Понтифика новый Корональ - Эллиан, - станцевал этот страшный и прекрасный танец с женщиной-магом Огня.

Нова понимала, чего боится *Прекрасная*; Коронали Воды обычно для танцев искали партнерш в своем гареме. Любить такого Короналя было не только наслаждением, но и тяжелой заботой, и Нова на миг преисполнилась благоговения, с уважением думая о *Прекрасной*. Та могла в любой миг покинуть гарем, уйти от этой страшной обязанности, но, тем не менее, оставалась рядом с Короналем.

«Как же сильно нужно любить, чтоб идти на такие жертвы?» - думала Нова, глядя, как *Прекрасную* трясет от страха. Теперь девушке стало понятно, зачем она понадобилась любовнице Короналя, Нова вздохнула свободнее. Если Корональ разделит с Огненной магией танец - а эта Прекрасная была именно Огненной, - то восстановить силы ей может помочь другой Огненный маг.

«Что ж, это уместная плата за покровительство», - горько думала Нова.

Донорство было тоже мало приятной штукой, но все же не такой разрушительной и трудной, как танец. И ни один маг не покалечит и не убьет своего донора. Донорство было практически гарантией безопасности... в некотором роде.

Размышляя над всем этим, Нова и не заметила, как оказалась вместе со всеми остальными прислужниками в покоях *Прекрасной*. Только лишь закрылись тяжелые двери, как та пестрой яркой птицей, бьющейся в клетке, заметалась по комнате, в ужасе заламывая руки.

- Госпожа, - робко подала голос одна из прислужниц, видимо, самая старшая или любимая *Прекрасной*. - Не нужно себя мучить сейчас, когда ничего не известно. Это ведь не точно, что Корональ позовет вас танцевать.

- Три раза подряд маг Воздуха! - вместо ответа выкрикнула *Прекрасная*, терзая концы шелкового широкого пояса, перепоясывающего ее тонкую талию. - Затем Земля! Думаешь,

миру недостаточно ветра, дождя и зелени? Думаешь, мир не попросит ни капли тепла?! Я была бы глупа, если б тешила себя этими мыслями!

- Ловец нашел вам донора, - робко напомнила о Нове прислужница, и из живых глаз брызнули слезы, размывая неподвижную белоснежную маску на лице Прекрасной.

- Это все равно, - выкрикнула она в истерике, - что отрубить ногу, а потом пришить ее на место! Дождаться, пока она прирастет, и снова ее отрубить! И так бесконечно, раз за разом!

За тяжелой дверью раздались шаги, **Прекрасная** затряслась, словно ее охватил озноб. Прислужницы успели подхватить ее под руки, чтобы она не упала, когда в комнату вошел евнух и произнес только два слова:

- Три круга.

Это означало, что по ритуальному полю она должна была пройти ровно три круга, невероятно долго и тяжело, и у Новы дыхание перехватило от страха. Как же надо любить, чтобы согласиться на такую пытку? Как?

Из горла женщины вырвался крик, полный ужаса, она забилась в руках женщин так, словно ее волоком тащили на плаху.

- Я не вынесу! - кричала она в истерике. - Не вынесу, не смогу!

Слезы рекой лились по ее набеленному лицу, стирая краску, и прислужницы утешали ее, шепча в уши слова поддержки

- Корональ не оставит вас, - бормотали они, поглаживая трясущиеся белоснежные руки женщины. - Он не допустит вашей гибели. Он никого не оставлял, никогда.

Безумные глаза Прекрасной вдруг широко распахнулись, Нова на себе поймала горящий отчаяньем взгляд.

- Ты!.. - выдохнула Прекрасная помертвевшей от страха Нове. - Ты пойдешь к Короналю вместо меня! И попробуй только слово пикнуть! Мне нечего терять; три круга я не смогу, не вынесу. А вот тебе это под силу. И если ты откажешься, я просто прирежу тебя! Эй, там! Несите краску и платье!

Глава 7

От слов *Прекрасной* свет померк в глазах Новы, она в ужасе ощутила, как крепкие руки прислужниц ухватили ее под руки и рывком бросили на низенький пуфик у огромного зеркала.

- Но я не умею! - в отчаянье выкрикнула Нова. - Я никогда этого не делала, я не готова, *я не умею!*

Паника накрыла ее с головой, когда в отражении она увидела, как ловкие руки служанок одну за другой отнимают у ее лица ее черточки, быстро и умело покрывая его белой краской. Кто-то еще сдирал с нее ее одежду, и Нова ощутила на своих плечах нежность белоснежного шелка с набитыми на нем цветами, а затем - нежную тяжесть атласного алого платья с широким рукавами, украшенного золотой вышивкой.

- Ты думаешь, - высокомерно произнесла *Прекрасная*, наблюдая за тем, как Нова превращается в подобие нее самой, - к *этому* можно быть готовой? Точно так же, как к смерти, это нельзя угадать, этого нельзя избежать и привыкнуть к этому невозможно. Корональ тоже не умел, танцуя свой первый танец. Однако ж, справился.

- Иначе он не стал бы Короналем, и равновесие было бы нарушено надолго, - сквозь сжатые от ужаса губы выдохнула Нова, но ее никто не услышал.

Длинные золотые волосы девушки спешно собрали в тугий узел на затылке, прикрыв их замысловатым убором, расшитым драгоценными камнями, позвякивающим золотыми колокольчиками. Лицо ее набелили так густо, что подсохшая краска не позволяла ни шевельнуть бровями, ни улыбнуться.

На ноги девушки надели невероятной красоты туфельки на небольшом каблучке, удобные и легкие.

- Помни мою доброту, - проворчала *Прекрасная*. - Когда тебе будет очень тяжело, в этих туфлях будет проще пройти свой путь, чем без них. И попробуй только хоть слово пискни! Попробуй хоть взглядом выдай себя! Если Корональ заметит подмену, тебя ничто не спасет, поняла?! Я доберусь до тебя...

Нова не успела ответить; ее, напуганную, снова подхватили под руки, словно она была вещью, бессловесной куклой, и потащили куда-то, как бы девушка не упиралась и не сопротивлялась.

Весь замок, казалось, гудел от низкого гула барабанного боя. Воздух дрожал и вибрировал, и это было очень зловеще. Нова помнила, как готовился к танцу ее отец. Подготовка длилась днями - во-первых, нужно было найти партнершу и доставить ее во дворец. Во-вторых, что было намного сложнее, нужно было насмелиться, набраться духа. Но, как бы Корональ не оттягивал этот миг, он все равно наступал, и тогда барабаны возвещали о том, что правитель готов уравновесить покачнувшиеся чаши весов.

Недели; подготовка могла длиться неделями, и все это время в замке витало тяжелое уныние, словно кто-то находился при смерти и невыносим мучился.

Молодой Корональ решился на танец буквально за несколько минут; ему не нужно было время, чтобы привыкнуть к мысли о тяжести, что скоро ляжет на его плечи. В омут с головой, и будь что будет...

Нову проводили какими-то темными коридорами - видимо, она не была в этой части замка потому, что они вели к церемониальному залу, а в него входили только Корональ и Пара, - и перед ее лицом раскрыли тяжелые створки дверей. В глаза ей ударил яркий свет, бой барабанов стал быстрее, тревожнее, и вдруг резко смолк, отчего Нове показалось, что тишина в ее ушах звенит.

Кто-то весьма непочтительно толкнул ее в спину, и она, едва не упав, влетела в зал, круглый и пустой. В нем ничего абсолютно не было, пол сиял, натертый до блеска. Нова опустила

взгляд, и под ногами увидела карту королевства, искусно выполненную из отполированного дерева и драгоценных камней. Параллели и меридианы расчерчивали ее золотыми линиями, плескались моря их прозрачных синих минералов, искрились волны, в мелких гранях которых играл свет.

Три круга, которые так боялась *Прекрасная*, были очерчены алым. Свет пробивался из-под пола, обводя золотые параллели, которые нужно было пройти, рубиновым ярким сиянием, и это были самые большие и длинные пути.

На противоположном конце зала, так же неподвижно, как испуганная Нова, стоял Корональ, заложив руки за спину. Ветер, взявшийся непонятно откуда, развеивал ее черные волосы, трепал шелковую одежду. Корональ щурил глаза, словно упругие потоки гладили его лицо, и при взгляде на него Нове стало почему-то спокойнее и не так жутко.

- Не бойся, - произнес Корональ. Его мелодичный голос был очень мягким, успокаивающим, обволакивающим, как морские волны, принимающие в свои объятия ныряльщика. - Иди ко мне. Просто иди ко мне, и все.

Он протянул Нове руку, одобряюще кивнул, и девушка осторожно ступила вперед, тронув концом туфли переливающиеся воды. В тот же миг исчез зал, исчезли стены, исписанные древними заклетьями. Буквы налились алым светом - ее Огненной силой, - и разлетелись в космической бархатной темноте. Звезды вспыхнули над головой Новы ослепительно и страшно, близко, опаяла своим холодным сиянием. Девушке показалось, что она не сделала шаг вперед, а спрыгнула в пропасть, и теперь летит, летит вниз, переворачиваясь в потоках ветра, безжалостно рвущего ее одежду. Нова отчаянно закричала, пытаясь уцепиться хоть за что-то и прекратить это чудовищное падение, но кругом была лишь пустота.

- Еще шаг, - в черной тишине голос Короналя прозвенел кубиком льда, упавшим в выточенный из хрусталя бокал. - Шаг!

До сознания Новы долетел его приказ, и она, собрав все свое мужество, двинула ногой.

Падение прекратилось так же резко, как началось, под ее ногами, меж холода колких звезд расцвела огненная дорожка, тонкая полыхающая нитка, удерживающая девушку от падения вниз.

- Теперь иди, - в звенящем от напряжения голосе Короналя послышалось облегчение, и Нова увидела, как из растрепанного космического облака, пенясь и вскипая, разливаются струи блестящей воды, превращаясь в тропы для Короналя, и он шагает по ним, как по неровным ступенькам, приближаясь к Нове. - Иди по своей тропе.

Легко было сказать - иди!

Нова ощутила себя неумелым канатоходцем, который впервые выступает на ярмарке. Огненная нитка под ее ступнями дрожала, вибрировала, то натягивалась, то ослабевала, и девушка отчаянно балансировала на ней, взмахивая рукавами. Повторяя все изгибы огненного пути, который убегал в темноту космоса, Нова подумала, что, наверное, со стороны это действительно похоже на вычурный красивый танец. Только цена этой красоте была жизнь; Нова совершенно четко поняла, что если она оступится, сорвется - ей конец. Струна жгла ноги, впинаясь в ступни так, что от боли девушка закусывала губу, но все равно шла, шла этот самый огромный, самый трудный в ее жизни путь. У нее не было возможности наблюдать за Короналем, но она слышала его танец, слышала плеск шелков его одежды на ветру и хрустальный звон водной тропинки, прыгающей в небытие как горный ручей с камешка на камешек. Иногда Нова видела, как Корональ проходит совсем рядом, почти касаясь ее вытянутой рукой. Синие ленты, повязывающие его волосы, отчаянно бились на ветру, черные волосы застилали глаза Короналя, и Нове казалось, что он хочет дотянуться до нее, поймать за руку, но не может.

А потом пришла тяжесть, огромная, неподъемная, гнетущая, и Нова поняла, что не вынесет. Сорвется с огненной струны, которая жгла ее ноги невыносимо. Каждый шаг давался девушке с неимоверным трудом, от напряжения пот градом катился по лбу и вискам, смывая

белую краску. Только желание жить двигало девушку вперед. Хоть еще миг, хоть полмига, хоть в жутких страданиях - но жить, а не исчезнуть навечно в черной пустоте.

Магия утекала из ее тела. Она слышала гул огня, прыгающего по тонкой нити, покидающего ее кровь и расцветивающего ожившую карту королевства где-то далеко внизу. Ноги девушки, будто налитые свинцовой тяжестью, тряслись от усталости и напряжения, и даже плакать и кричать сил у нее не было. Шаг, еще шаг... так много магии у нее не брал никто. На спине ее горела, наливаясь болью, бабочка-махаон, готовая сорваться с кожи и улететь в Пустоту.

«Я сейчас умру, - думала Нова в ужасе, - сейчас умру... вот почему она не хотела... вот почему она не пошла... этого не может вынести вообще никто!»

Нога ее соскользнула с огненной нити, повисла в пустоте, Нова услышала свой испуганный голос, захлебывающийся страхом и неровным дыханием. Обмирая от страха, все еще надеясь выкарабкаться, не веря до конца в гибель, она взмахнула тяжелыми, неподъемными руками, чувствуя уже, как Пустота принимает ее, обнимая мертвыми руками ее измученное тело.

Но рядом звенел хрустальный ручей, и синие ленты мелькнули над запрокинутым лицом Новы. Сильная рука поймала ее за запястье и вернула на огненную дорожку.

- Держись.

Корональ, дрожа от напряжения не меньше нее самой, стоял прямо напротив Новы. Он так же тяжело дышал, и было видно, что ему трудно и больно не меньше нее самой.

«Корональ никого не бросает», - промелькнули в ее мозгу слова прислужницы, когда Нова всматривалась в синие глаза Эллиана. Значит, кто-то бросал. Значит, кто-то не доходил до конца свой путь. Значит, Прекрасная не верила в Короналя, в его силу и в его благородство, если не хотела разделить этот путь с ним...

- Еще немного, - голос Эллиана был уставшим и хриплым. - Совсем немного. Соберись. Хотя бы три шага...

- Три, - ответила Нова беззвучно, одними губами, трясась, как будто каждую клеточку ее тела наполнили болью. - Три...

Корональ кивнул.

- Всего три, - ободряюще проговорил он, ласково поглаживая ее руку. - И все. Потом все.

Мысль в голове Новы путались, она не слышала себя и не знала, что плачет навзрыд, снова начиная эту пытку, ступая трясущимися ногами по жгучей струне. Ей казалось, что с ее подошв сняли кожу и заставили ее ходить по углям или битым стеклам. Закусив губу, мыча от боли, она сделала первый шаг, отдавая жадной пустоте свою магию.

- Раз, - произнес Эллиан, ступая вместе с ней. Его поддерживающая рука, в которую Нова вцепилась изо всех сил ногтями, тоже дрожала, но, кажется он не замечал, что девушка ранит его.

- Я не могу больше! - выла Нова.

- Надо, - жестко ответил Эллиан. - Еще надо. Ну?

Два.

Боль скрутила судорогой колени Новы, девушка почти потеряла сознание, и только рука Короналя удерживала ее от падения в пропасть.

«Что бы с тобой не делали, Эллиан, я отдала тебе все долги сейчас!» - вопила Нова, но слова не вырывались из ее груди.

- Я все отдала, все отдала, - ее голос был слабее писка котенка, но Эллиан был непреклонен.

- Еще! - жестко и жестоко выдохнул он. Ветер, треплющий одежды обоих, стал невыносим, он толкал, стараясь сбросить вниз, и даже просто стоять, балансировать было невероятно тяжело. - Еще шаг! Я жду! Я жду тебя...

Жду!

Это слово огнем полоснуло по разуму Новы. Она поняла, что во власти Короналя оставить ее, бросить вниз, утопив весь ее дар в жадной Пустоте. Но он терпит и ждет последнего шага Новы потому, что не хочет ее смерти.

«Корональ никого не бросает...»

Трепеща всем телом, Нова еле двинула ногой, делая совсем крошечный, но все же шаг, и ее огненная дорожка, извиваясь и вспыхивая, сплелась с напавшей на нее водной. Теперь они шли вместе, играя и борясь, но идти по ним сил у Новы уже не было.

- Все, все, все, - твердила она, дрожа.

- Все, - подтвердил Корональ.

Его сильные руки вдруг подхватили девушку, подняли ее, и Нова зарыдала от счастья и облегчения, почувствовав как отступила жгучая боль и разлился по телу блаженный покой. Дальше Корональ шел сам, унося почти уснувшую на его руках Нову по третьему - последнему, - самому кроткому кругу.

Когда ноги Короналя коснулись пола, он тоже был обессилен, и Нову почти уронил, почти выпустил из рук, упав на колени. Этот путь дался ему тяжело - и из-за неопытности партнерши, и из-за невероятной длительности. Корональ тяжело дышал, сжав тело девушки в руках, вцепившись в ее одежду так, словно ветер все еще мог вырвать ее из его объятий и утащить в бездну. Его дрожащая щека прижалась к ее щеке, и Нова, блаженствуя, слышала стук его сердца и нежную музыку, с которой прорастала в ее теле новая магия.

«Какое блаженство, - изумленно думала она, ощущая эту поросль всюду. Гибкими побегами она распускалась в сердце девушки, лозой оплетала каждый пальчик. - Какое невероятное блаженство!»

С серебристым звоном возвращалась и магия Короналя. Лежа с закрытыми глазами, Нова слышала хрустальный смех струй и чувствовала, как унимается дрожь в его руках.

- Смелая и сильная девочка, - ласково произнес Корональ, отстраняясь от Новы. Сквозь опущенные ресницы девушка видела, как он смотрит на нее - задумчиво, с нежностью во взгляде. Наверное, от своей капризной Прекрасной Эллиан не ожидал такой храбрости и такой стойкости. В его переменчивых сапфировых глазах, то глубоких, синих, то почти черных, читалось удивление, он смотрел на раскрашенную, как фарфоровая кукла, женщину, и не узнавал ее.

- Какая редкая верность, - прошептал он, словно завороченный. - *Прекрасная*, ты была воистину прекрасна!

Его большой палец, поглаживающий набеленную щеку Новы, осторожно провел по ее вспухшим, искусанным губам, стирая остатки белой краски, Эллиан наклонился над девушкой, и в следующий миг она ощутила легкий и невероятно сладкий поцелуй, живительной и исцеляющей лаской пролившийся ей в грудь. Эллиан нарочно добавил в него своей магии, лаская ею девушку осторожно и так интимно, что она застонала, не в силах справиться с наслаждением, и с жадностью приникла к его губам, отвечая неумело, но страстно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.